

«Вы... Вы во время моих побоев хотя бы могли защищаться! А меня Вы только что избили, как последний трус, даже не разрешив двигаться! Потому что знаете, что я сильнее Вас, и ничего бы у Вас не получилось, если б Вы попытались отомстить по-честному!»

Кён пренебрежительно фыркнул:

«Ты даже почти задела меня этими колкими словами. А знаешь... Да, есть в твоих словах доля правды. Давай так – если чуть позже я не смогу побить тебя в честном бою, то не буду избивать вовсе. Если ты, конечно, не провинишься.»

Юнона аж просияла от предвкушения, но почти сразу же вновь помрачнела. Хотя она и была уверена в победе, но верить словам этого подлого раба... Она прекрасно понимала, насколько это было бы глупо и наивно с её стороны. Но все же...

Девочка решительно кивнула:

«Если ваше слово хоть чего-то в этом мире стоит... То я буду рада побить Вас еще раз.»

Кён презрительно посмотрел на неё. Даже у последнего жалкого раба есть свои честь и достоинство, а он так и вовсе император по натуре. Хотя не совсем... За последние недели он знатно поубавил в своем нажитом за многие годы высокомерии повелителя человечества. Ибо всё, что может помешать делу, нужно устранять.

Кён ещё раз изучил её вещи: беспардонно забрал мешочек со сферами (деньгами) общей стоимостью примерно в 10.000, чего бы хватило на покупку среднего по размерам дома на окраине поместья, бегло поглядел на прозрачный щит, затем присмотрелся повнимательнее и задумчиво взял его в руки.

«Его подарил мне дедушка... Если заберёшь его, то я никогда тебя не прощу...» – тихо, но с заметной угрозой в голосе произнесла Юнона.

Кён вновь захотел её ударить, чтобы знала своё место, но ограничился лишь показанным кулаком и грозным взглядом. Удивительно, но девушка не испугалась, скорее наоборот – воинственно выпятила грудь.

Парень отбросил щит в сторону и коварно произнёс:

«А теперь нашу пташку с золотыми перышками пора заключить в прочную клетку.»

Юнона вопросительно сморщила носик:

«Что ты...»

Кён назидательно повел указательным пальцем перед этим очаровательным носиком:

«Ещё раз ты обратишься ко мне наедине на “ты” – сильно пожалеешь.»

Девушка, заметно побледнев, задала вопрос снова:

«Что Вы задумали?»

Кён, даже не потрудившись ответить, сразу начал отдавать многочисленные приказы, целью которых было обезопасить его от всевозможных уловок с её стороны. Среди них – запрет на любые враждебные действия против него, запрет на звонки, намёки и другие способы оповещения, словом, на всё, что может испортить ему жизнь или раскрыть маленький секрет их «близких» отношений рабыни и господина.

Дабы не вызывать подозрения у служанок его внезапным повышением, пришлось придумать себе легенду. Он якобы впечатлил Юнону своей техникой боя, а также тем, что он – друг Марины, из-за чего юная мисс решила сделать его своим личным лакеем.

Где-то внутри него опять ворчливо зашевелилась гордость: он из ранга раба перейдёт в ранг лакея – какая честь. Но разум все расставил по местам, напоминая о том, что истинный хозяин ситуации (и одной вредной соплячки, обладающей в этом месте реальной властью) здесь он.

Также Кён велел девушке всегда носить звукопередатчик в кармане и ни в коем случае не трогать, не ломать и не убирать его. Если он позвонит, то она обязана установить связь и выслушать его.

Затем Кён заставил её заучить все эти приказы наизусть.

Подсознание, увы, не идеально – оно не запоминает информацию, а опирается на кору головного мозга, то есть на сознание, из-за чего может случиться множество проблем. Например, если она забудет приказ или поймёт его через призму ошибочного мировоззрения/воспитания/знания, то у парня могут появиться неприятности, поэтому он потратил несколько часов, чтобы донести до неё всё максимально подробно и понятно. Благо девочка оказалась умной и всё схватывала на лету.

Он бы с удовольствием защитил себя с помощью бесчисленного количества прослушек и видео формаций, но они, помимо пространственного атрибута, передающего сигнал, довольно тяжёлые с точки зрения энергии и ему их не создать.

Кёна немного не устраивало, что его старательные побои не смогли подавить её в полной мере, особенно если сейчас поглядеть на её в очередной раз разгневанную мордашку. Она действительно оказалась нестигаемым и волевым человеком, что никак не могло перестать вызывать у парня невольное восхищение.

Когда он повторил последний приказ, Юнона недовольно топнула ножкой:

«Да вы с ума сошли! Я не собираюсь выполнять столь унижительные приказы!» – она не могла понять, как вообще могло до такого дойти – её по сути хотят сделать шпионом в родном доме! С этим свободолюбивая госпожа никак не могла смириться.

Кён беспечно отмахнулся:

«Да ничего, я готов к любым рискам. Всяко лучше, чем прятаться в кустах целыми днями и трястись от того, что тебя может случайно найти один из садовников.»

Юнона злобно оскалила свои белые, словно жемчужинки, зубки и тихо прорычала:

«Вы просто омерзительны! Да как вам вообще удалось выжить?! Почему более не подчиняетесь мне? И как пробрались в мою комнату?! Я не понимаю!» – разгневанной лапочке с трудом удавалось обращаться к рабу на “Вы”, а о почтении в голосе даже и говорить не стоило. Зато она явно очень хотела получить ответы на свои вопросы.

Кён задумчиво потёр подбородок. Хоть он и был самым выдающимся человеком в прошлом мире, нарочитое почтение к своей персоне его почти всегда раздражало. Причин тому несколько:

Во-первых, под конец той жизни ему было всего 22 года, и когда к нему с подчеркнутым уважением относились люди более взрослые или ровесники, ему становилось как-то некомфортно. Дети были исключением, но уж ребёнка в Юноне он никак не видел, по своему поведению и мировоззрению (высокомерному и жестокому) она больше напоминает взрослую. Да и вообще, что он такого сделал, чтобы его всерьёз уважали? Та жизнь была для него весёлой игрой, и все самые “сложные” испытания и трудности проходились им играючи. Лавр родился с необычайной предрасположенностью к Синергии, ему любое дело давалось безо всякого труда, но в том не было заслуги парня, скорее уж так постаралась природа, ну или госпожа удача. Превозносить его за один лишь факт рождения? Увольте.

Во-вторых, он не любил фальшь во всех её проявлениях – будь то давно изжившие себя традиции или просто дежурная вежливость. К подобной фальши он ещё относил, например, почтительное приветствие чуть ли не с поклоном глупым, по факту ничего за всю свою жизнь не достигшим старикам; или вот толерантность, у которой при некоторых преимуществах целый вагон сопутствующих недостатков; или бесчисленные и поспешные извинения за каждое своё действие: «Простите, подскажите, пожалуйста, время», «простите, что отвлекаю, но у вас шнурки развязаны», ну и все в том же духе. Он считал, что таким людям надо извиниться за само своё неуверенное существование и поблагодарить родителей за то, что те помогли им стать идеально подходящими шестеренками в смазанном механизме системы.

Конечно, подобное стоит отличать от хорошего воспитания и врожденной культурности, но вот если человек нагло притворяется высокодуховной личностью, то он точно заслужит презрение Кёна. По его мнению, обычной субординации вполне достаточно.

При этом он ясно понимал, что обществу для мирного сосуществования все эти социально-психологические установки действительно необходимы, но ведь в таком случае каждый отдельный человек не сможет полностью раскрыть свой скрытый потенциал, будучи зажатым в жесткие рамки необъективно строгого социума и, возможно, всю свою жизнь так и проживет нереализованным и жалким. Доказано, что чем строже каноны общества, тем больше в нём несчастных людей, а следовательно – суицидов. Кёну этой статистики было достаточно, чтобы окончательно увериться в своём мировоззрении.

Именно поэтому парень решил не тратить лишних усилий и все-таки не заставлять Юнону через силу говорить с ним почтительно: формального обращения на “Вы” и отсутствия чрезмерной дерзости в голосе ему вполне достаточно.

«Думаю, что раз уж ты теперь моя рабыня, то я удовлетворю твоё любопытство и даже ничего не попрошу взамен, потому что ты и так полностью мне принадлежишь, мва-ха-ха.» – гаденько расхохотался довольный парень.

Юнону аж перекошило от этих слов, ей срочно захотелось порвать наглого ублюдка на части. Он действительно ведёт себя с ней так, будто она его вещь. Значит, вот так чувствуют себя все рабы? Нет, она отказывалась в это верить. Она не хотела примерять эту действительность на себя.

Кён поведал ей, что выжил за счёт своей особой способности, о которой он решил особо не распространяться, сказав только то, что она у него уникальная и неповторимая. Подразумевалось, что эта способность как минимум ускоряет регенерацию организма.

Затем он рассказал, что изучил профессию фармацевта в спрятанной библиотеке, а затем на основе полученных знаний придумал собственную формуляцию, которую и наложил на новоиспеченную рабыню.

«Глупости!» – неверяще воскликнула девушка. – «Формуляцию можно наложить только обладая знанием стихий, а Вы этого знать никак не могли!»

Кён хитро улыбнулся:

«Мастер Жан одолжил мне основы чистой силы.»

«Невозможно! Даже если допустить, что Вы изучили основы всего за две недели, что явно Вам не под силу (с вашими-то способностями), то я никогда не поверю в то, что мастер мог передать столь важные знания какому-то рабу! Его гордость и репутация в этом случае тут же были бы смешаны с грязью!» – продолжала упрямо стоять на своем девушка.

«Да нет у твоего любимого мастера никакой гордости.» – холодно отрезал Кён, думая о том, что ему нет нужды сдавать Жана. Стоит раскрыть Юноне всю правду о его настоящем характере, и жалкому извращенцу тут же отрежут яйца, а чуть погодя – голову. И хоть Кён точно не стал бы

горевать о смерти этого ничтожества, он все же испытывал к нему определенную благодарность. Да и если вспомнить о том, что Дина уже знает о его грязных делишках... В общем, с ним он и так расплатился сполна.

Юнона, так и не дождавшись пояснения этого странного ответа, раздраженно отвернулась:

«Даже если так... Я ни за что не поверю, что тебе... Вам вот так просто удалось наложить на меня эту мерзость... Вы просто не на том уровне развития!»

«К слову об уровне развития... Ты должна быть хорошо осведомлена об этом важном правиле формацевтики: “Чем хуже интеллект потенциального контролируемого, тем проще на него наложить формацию”. Но не волнуйся, зато ты хотя бы красивая!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/371753>